

В.Е. Головчинер, Т.Л. Веснина, *Комическое в пьесах М. Булгакова 1920-х годов*, Томск 2021, 170 с.

Tadeusz Osuch

Тадеуш Осух

ORCID: 0000-000-7025-4539

Поморская академия, Слупск, Польша

tadeusz.osuch@apsl.edu.pl

Монография В.Е. Головчинер и Т.Л. Весниной представляет собой академическое исследование, предназначенное для специалистов-гуманитариев, интересующихся фундаментальными проблемами литературы, театра и журналистики. Смысл и ценность работы в том, что в ней впервые в круг научных анализов вводятся ранние фельетоны Михаила Булгакова кавказской периода (1919–1921 гг.) и их связь с драматургическим творчеством писателя, в том числе с приведенными ниже его пьесами второй половины двадцатых годов: *Багровый остров*, *Зойкина квартира*, *Дни Турбиных* и *Бег*.

Книга открывается вступлением к теме, в котором речь идет о периодизации творчества М.А. Булгакова и литературной критике на каждом из этапов. Авторы подчеркивают, что до сих пор практически не изучено художественно-публицистическое наследие писателя на его раннем этапе. Они имеют в виду его фельетоны кавказской поры, с которых и начался его путь в большую литературу.

Надо отметить, что открытие Булгакова-фельетониста произошло только в восьмидесятые годы прошлого столетия.

Основной задачей авторов настоящей работы было показать «системные проявления поэтики произведений одного рода литературы в поэтике его произведений другого рода, в том числе на основе комической выразительности» (с. 3). Учитывая эту связь, авторы монографии обратились к изучению природы фельетона как литературного явления, истоков и функции комического в фельетонной прозе и пьесах писателя.

Монография включает восемь тематических разделов. Первый из них *Проблема фельетона как явления. Истоки и функции* затрагивает вопросы, связанные с осмыслением фельетона как явления на протяжении многих десятилетий,

начиная с двадцатых годов прошлого столетия. Основываясь на ряде исследований, характер которых зачастую был обусловлен различными обстоятельствами, в том числе идеологическими, авторы работы весьма справедливо подчеркивают, что «...Пушкин был первым автором, создавшим «авторскую модель» фельетона как новое в русской литературе явление в совершенной художественной форме» (с. 24) и обозначил его функции.

Во втором разделе *Проблема жанровых определений прозы М.А. Булгакова кавказской поры автором и публикаторами* подчеркивается, что к природе своих ранних прозаических произведений, в том числе к фельетонам, М.А. Булгаков относился безразлично. Это период его тяжелой и голодной жизни на Кавказе. Зарабатывая на жизнь литературным трудом, он не думал о жанровой природе своих произведений. Для него как автора не имела особого значения разница в дефинициях. Доказательством этому являются сохранившиеся материалы в виде писем родным. Из них вытекает, что то, что названо им в процессе создания рассказом, могло запросто стать с течением времени фельетоном, и только из-за того, что публиковалось в газетах. Многие публикаторы постсоветского времени также по-разному определяют жанры произведений Булгакова кавказской поры.

Поэтика прозы М.А. Булгакова 1919–1921 гг.: «Грядущие перспективы», «В кафе», «Неделя просвещения» – такой заголовок выбрали авторы монографии для третьего раздела. Они считают, что интерес немногих исследователей к фельетонному творчеству Булгакова сосредоточен, как правило, на текстах московского периода, прежде всего опубликованных в газете «Гудок». В то же время истоки творчества, формирование характерных черт его поэтики не известны. Это и определило интерес ученых к «догудковским» текстам писателя в плане организации их выразительных возможностей. Предметом подробного анализа являются перечисленные в названии этой главы фельетоны и их бесспорная связь с театром.

В четвертом разделе обсуждается вопрос поэтики фельетона *Багровый остров*. Авторы перечисляют поэтические приемы фельетона с его комической выразительностью и удвоением предметов критики во главе. Подчеркивается, что истоки пьесы *Багровый остров* (1927) следует искать в его фельетоне с таким же заглавием, опубликованным три года раньше в одной из газет, хотя, как оказывается, писатель в то время не мог предположить, что его фельетон станет источником возникшей несколько лет спустя пьесы. Оказывается, решение написать ее было принято под влиянием руководства Камерного театра, которому нужна была актуальная пьеса, а ее источником должен был стать упомянутый выше фельетон. Он располагал многими поэтическими достоинствами, в том числе драматизмом, наличием диалогов, масок, которые можно было успешно использовать на сцене.

Главное внимание в следующем разделе уделено трансформации фельетонных компонентов в действии пьесы *Багровый остров*. Также в нем много интересной информации о художественных достоинствах булгаковской пьесы,

ее поэтических свойствах и приемах, в том числе о системе удвоений. Авторы подчеркивают, что поэтика пьесы в значительной степени позволила, благодаря, прежде всего, полифонической организации действия, развернуть заданные прозаическим фельетоном стратегии удвоения балаганного типа.

Шестой раздел монографии посвящен пьесе *Зойкина квартира* в контексте фельетонов Булгакова первой половины 1920-х гг. В нем подчеркивается, что в отличие от таких пьес, как *Багровый остров* или *Дни Турбиных*, *Зойкина квартира* не имеет очевидного источника, который мог бы стать ее основой. Авторы, ссылаясь на известные материалы, считают, что наиболее близкими пьесе по сюжету, героям, сквозным мотивам и пр. являются такие ранние фельетоны писателя, как *№ 13. – Дом Элит-Рабкоммуна* (1922), *Спиритический сеанс* (1922), *Москва краснокаменная* (1922) и несколько других. Их персонажи появляются в пьесе в тех же обстоятельствах и функциях, сталкиваются с теми же житейскими проблемами, в том числе с бездомностью, уплотнением, криминальным миром города.

В седьмом разделе *Комические компоненты в поэтике пьесы «Дни Турбиных»* авторы подчеркивают, что «анализ поэтики пьесы (...) обнаруживает в ней системное использование выразительных возможностей комического» (с. 97). Они обращают внимание на «природу, градации и функции комического в поэтике пьесы для уточнения ее интерпретации и осмысления места драматурга в творческих исканиях эпохи» (с. 97).

В последней, заключительной части монографии ученые продолжают проблематику места и функций комических компонентов в пьесе *Бег*. Они подчеркивают роль балагана в комической выразительности пьесы. Доказательством этому может послужить ярко выраженная балаганная специфика диалога или вытекающее из балаганной природы поведение героев. Обсуждая комические компоненты в поэтике пьесы, они весьма справедливо прибегают к таким выражениям как балаганные средства, балаганная природа, балаганная выразительность, тем самым подчеркивая их значение в достижении комического в пьесе.

Значение монографии *Комическое в пьесах М. Булгакова 1920-х годов* для исследователей творчества писателя трудно переоценить. В ней «впервые в круг научного изучения вводятся ранние фельетоны М. Булгакова, выявляется накопление в них общих с драмой выразительных возможностей».

Монография ученых с ее тончайшим анализом еще раз подтвердила мысль – «о сколько нам открытий...» может подарить литературная эпоха 1920-х гг., если к ней подойти творчески, как это сделали авторы, написав талантливое исследование.